

1988 год.

СТАРОЕ НОВОЕ предприятие

Виктор Ааб

Телефонный
начальник 3

Телефонный начальник

Виктор Ааб

**1988 год. Старое
новое предприятие**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Ааб В.

1988 год. Старое новое предприятие / В. Ааб —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Телефонный начальник)

1988 год. В стране набирает обороты перестройка. Телеграфно-телефонная станция реорганизуется. На её базе образуется Городская телефонная сеть. Самые сложные задачи по эксплуатации и развитию телефонной сети города остаются за ней. Задачи старые – предприятие новое! С одной стороны – стало легче – повреждения на сети сведены к минимуму. С другой стороны – новых людей надо вовлекать в управление производством. Штольца призывают в армию на сборы. Армейская «партизанская» жизнь. Он отвлекается от привычных дел и начинает задумываться о событиях, происходящих в стране. Что-то не так... Это - книга о людях, избравших своей профессией сложную, трудную, ответственную и в то же время, очень интересную работу. О людях, дающих возможность обществу в полной мере пользоваться электронными средствами для оперативного обмена информацией независимо от расстояния, разделяющего их. Книга написана предельно честно и основана на реальных событиях.

© Ааб В.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть первая. СВЕЖИЕ ВЕТРЫ	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виктор Ааб 1988 ГОД. СТАРОЕ НОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

*Простым людям, сынам Отечества, бесследно растворившимся
в пучине перестройки...*

*Совпадение имен, фамилий и названий местности носит
случайный характер.*

Часть первая. СВЕЖИЕ ВЕТРЫ

Глава 1

Не могу разобраться сам с собой. Не могу разобраться – чего же все-таки хочу, и чего мне не хватает? А получается, что не хватает мне того очерченного очень хлопотного круга проблем, к которым с таким трудом, наконец, привык. Привык к сопровождавшему меня эти два года самоощущению, которое выражается буквально двумя словами – постоянный стресс.

Стресс даже глубокими ночами, когда, вдруг, подкидывает трель телефонного звонка, и ты в потемках, по выверенному маршруту, пробираешься к телефонному аппарату, уставленному в прихожей, стремишься побыстрее заглушить его – как бы де shy;тей не разбудил! – и из трубки, откуда-то из глубины ночи слышишь хриловатый от недосыпа голос бодрствующей сменной телеграфистки:

– Виктор Васильевич, прошел сигнал «Ракета».

Так, минимум, один раз в неделю, военные ведомства проверяют бдительность обороны shy;тельных звеньев государства. И хоть уже давно знаешь – сигнал – учебный, все равно, тревожный холодок навевают кодовые слова. И уснуть после каждой такой побудки сразу не удастся. Полная разрядка наступит утром, после доклада начальника телеграфа о том, что учебная телеграмма обработана успешно, и без нарушения установленных сроков доставлена всем адресатам. Таков «крест» начальника ГТС. Он обязан одним из первых «быть в курсе», и в случае чего, нести полную ответственность за собой в работе оповещения.

Всё, телеграф теперь не твой! Так стоит ли переживать о такой потере? Может быть, по ночам теперь, будешь спать спокойно.

А внутренний голос подначивает самого себя:

– Но ведь с уходом двух цехов и фигура ты уже не та, Виктор Васильевич! Уменьшился твой вес в иерархии начальствующего состава областных связистов...

– Ну и что, что уменьшился? Вроде бы в ближайшее время начальником управления связи быть ты не стремишься. А в глазах регионального местного руководства ты как был начальником городской связи так им и останешься. Зато, может быть, поспокойнее будешь. Ох, буду ли... Ведь спокойствие, – это не должность, это – характер...

В духе времени формулировка приказа:

– **«...в целях упорядочения структуры управления, и в связи с подготовкой к переводу отрасли с 1 января 1988 года на полный хозрасчет, самофинансирование, и двухзвенную систему управления... передать трудовые книжки и личные дела следующих работников...».**

В списках фамилии 120 человек составляющих цех междугородной связи, 55 – из цеха телеграфа, 6 – из службы электропитания, 12 – из прочих служб. На 193 человека полегчало мое предприятие. Может быть, действительно, полегче станет...

– **«... В связи с реорганизацией Синегорской телеграфно-телефонной станции в Городскую телефонную станцию – сделать соответствующие записи в трудовые книжки работников».**

Сколько их у меня осталось – этих работников? Вместе со мной – 170 человек. Обыкновенное среднее предприятие.

Подписаны соответствующие приказы и на руководящий состав ГТС. Вот только с экономистом – проблемы. Все не покидают Мурносову иллюзии, что все-таки, управление

связи заберет её к себе. Я по складу характера очень трудно расстанусь с людьми, и по большому счету, как экономист, Валентина Васильевна меня устраивает. Потораплиаю:

– Решайтесь поскорее, Валентина Васильевна! Большое предприятие... маленькое... Какая разница? На любое предприятие в начале года новые проблемы наваливаются как снежный ком.

Мне нужна определенность с экономистом ГТС.

Знаю, что по-своему обрабатывают Мурносову и Макарычев и Пильникова. А её все не устраивает что-то, и что именно, понять невозможно. Сомнения её неопределенны, загадочны. Что она хочет выгадать? – непонятно, но с каждым днем её сомнения из-за зависшей неопределенности приобретают форму страха.

Фенин, по-прежнему, непреклонен. Дает понять, что еще немного времени и должность экономиста ГТС может занять свежий человек. А просто рядовым экономистом Мурносова быть не хочет. Только 25 января развеет она, наконец, свои колебания, и приказ о её назначении на ГТС будет подписан.

А пока утрясает она проблему с работниками участка электропитания. Инженер электропитания Яровая Надежда Дмитриевна, наоборот, категорически не желает переходить в областное предприятие.

– Найдите мне какую-нибудь работу на ГТС – умоляет она.

Надежда Дмитриевна почему-то презирает управление связи. У нее «зуб» на управление еще с тех времен, когда ТТС «с их помощью» неуклонно тонула в своих проблемах.

Легко сказать – найдите! Возможности по маневру кадрами, на вдвое уменьшившемся предприятии, значительно сузились.

– Но ведь в цехе АТС остается достаточно собственного оборудования электропитания! Оно по циклу своему автономно работает, и не зависит от той части, что передано управлению связи. Его ведь тоже надо обслуживать – резонно замечает Яровая.

– И действительно, – почему бы нам не иметь собственную группу электропитания? Ведь и АТС-7, и АТС-9, и АТС-66, и нарождающаяся АТС Васильковского микрорайона имеют собственные энергоисточники, включая старенький дизель «семерки», включая собственные энерговодоы, до которых отделившейся управлению связи службе электропитания, точно, дела не будет. Стоит подумать о собственной группе!

Мурносова, Надежду Яровую держит в подругах. Хорошо знает и учитывает Валентина Васильевна её строптивый характер. А потому понятна ей «упертость» подруги в неприятии управления, и не пойти навстречу Яровой, бросить её на произвол судьбы Мурносова не может.

Тщательные проведенные расчеты на штат, требуемый для обслуживания, оставшегося на ГТС электропитания, определяют твердую потребность в трех работниках.

Фенин с расчетами и изложенными резонными замечаниями не спорит.

Так на ГТС рождается самостоятельная энергогруппа, в составе цеха АТС. Яровая её тут же укомплектовывает людьми. Вместе с ней остаются на ГТС два толковых монтера-энергетика.

Инженер первого отдела и по совместительству – парторг, Мелонская Раиса Федоровна мучительно ищет выход из создавшейся ситуации. Не остается на ГТС такого объема секретной работы, ради которого необходимо держать отдельного работника, а в управлении связи имеется свой, полностью укомплектованный, первый отдел. Конкретной специальности связиста Раиса Федоровна не имеет и ей грозит реальное сокращение. Кем все-таки может остаться на ГТС парторг Мелонская?..

Уборщицей?.. – ну как-то совсем не солидно! А что если секретарем-машинисткой?.. Уже теплее!.. Сейчас важно удержаться на работе, а дальше жизнь сама все расставит по местам. Вот только куда деть существующую машинистку Иру Лосеву?

Раиса Федоровна по роду своих, теперь, к сожалению, упраздняемых обязанностей, тесно контактирует с инспектором по кадрам Парк Светланой Григорьевной. После недолгих раздумываний, совместно с ней, решение найдено! Лосеву надо переместить в телефонистки.

Я не могу проследить все внутренние мотивы предлагаемых моими специалистами решений, а тут, даже без их предложений, как будто бы все само собой происходит.

В один из дней Ирина протягивает мне заявление с просьбой перевести её телефонисткой справочной службы. У неё обиженное лицо. Лицо, явно не гармонирует с проявленной добровольностью. Но я вряд ли узнаю, как её обрабатывали. Не придаю этому особого значения. Молодая девушка! Может быть, ей просто хочется сбежать от так опостылевших, вечно недовольных и шумных посетителей приемной! Подписываю заявление на перевод с сожалением. Я уже привык к сложившемуся ритму работы приемной, и сбой этого ритма сейчас мне не нужны. А их и не происходит.

Все решается как бы само собой. Следом за заявлением Лосевой, Парк Светлана приносит согласие Мелонской – поработать в приемной секретарем-машинисткой, и это гарантия, что режим работы приемной не изменится. Меня это устраивает, да и парторг Городской телефонной станции еще понадобится, ведь закрыть партийную организацию предприятия, даже если она и уменьшилась более чем в два раза, никто не позволит.

Глава 2

Двухзвенная система управления, что же это такое? В чем её преимущества? Оказывается то, что Областное производственно-техническое управление связи, являясь координирующим центром организации работы многочисленных производственных предприятий области, что само по себе очень важно, еще, разрабатывает и решает стратегические вопросы развития связи на подведомственной территории, наконец, контролирует в целом работу связи области – производством не считается!?

Да и очень уж портит статистику, что в управлении связи одни чиновники работают. Слишком уж раздут в стране чиновничий аппарат. А вот взяли они под свое крылышко парочку производственных цехов – все! Чиновниками они уже не являются, вернее, не так явно выглядит их количество на фоне многочисленных телефонисток, телеграфисток и ИТР межгорода и телеграфа.

Странно, что никто не обращает внимания на явную нелепость даже названия теперь головного предприятия связистов – ПО ОПТУС. Производственное объединение областного производственно-технического управления связи. Масло – масляное....

Зато министерство связи теперь непосредственно управляет производством! Двухзвенная схема... А то, что теперь, управление связи, явно озабоченное своими прямыми производственными обязанностями, конечно же, меньше станет уделять внимания нуждам и проблемам почти таких же теперь, как оно само, но – не головных предприятий, – над этим, похоже, никто не задумывается...

По вечерам, решаю проблемки соскучившихся по мне дочурок. Потом, дождавшись когда они, наконец, угомонятся одолеваемые сном, уютно расположатся, – одна на коленях, прижавшись к груди; вторая, – просто, к теплему папиному боку, – расслабившись в углу дивана, смотрю телевизор.

Свежие ветры веют по моей стране. К ставшим уже привычными, таким словам, как «гласность, перестройка» – добавляются все новые и новые. Самофинансирование и хозрасчет, Закон о государственном предприятии, госзаказ... Слова, рисующие неизведанные перспективы. Они пьянят, они прогнозируют мощный рывок в развитии страны, они сулят скорое, очень скорое, реальное улучшение жизни своих граждан.

Ошеломленные вылившейся как вода из ушата Гласностью, критически оценивая свою собственную жизнь, все мы начинаем с удивлением и некоторой растерянностью задавать сами себе вопросы.

И действительно, – почему проживая в самой мощной и богатой ресурсами стране, стране ставшей победительницей в самой тяжелой из случившихся войн на земле, стране – лидере по многим экономическим и научным достижениям, – мы унижительно отстаем по условиям жизни от загнивающих в алчном и бесчеловечном капитализме – западных стран? Да что там! Если бы только в западных...

Вот и недавно побывавший по путевке профсоюза в Германской Демократической Республике монтер радиоузла Шершнев Валера с упоением рассказывает, что он побывал в стране, в которой, по его словам, практически построен коммунизм. Но ведь это тоже социалистическая страна! Страна, ставшая социалистической гораздо позже нас! Страна, не меньше нас пострадавшая в той, проклятой войне. Там – коммунизм, а здесь – застой... Нет, не умеем мы работать!

Но почему, же сейчас, когда многие причины своей «плохой» жизни мы узнали – устранить нормально эти причины мы не можем? Вот и бич моей страны – пьянство! Так рьяно с ним боролись буквально год назад, что, оказывается, повырубали все виноградники! И

теперь, просто не из чего делать даже хорошее вино. Вот уж воистину – заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибёт...

Да что там – вино! Сахар как будто корова языком слизала с прилавков. Теперь его продают по талонам. Говорят, что теперь весь сахар в стране несознательными гражданами переводится на производство самогона. Ведь водка в стране – теперь тоже по талонам! Ну, а коли по талонам – то полагается она и моей семье.

Мне не нужна водка, я просто не испытываю потребности её пить, но коли она мне положена – надо её выкупить. Не пропадать же добру... Складываю бутылки в ящики – может быть пригодится на какое-нибудь большое торжество.

Но коли, этот пресловутый литр в месяц, полагается по талону и упорно перебарывающему тягу к пьянству кабельщику Вите Чурсину, то он, получив её, теперь уже навязанную ему государством, непременно её, проклятую, выпьет. Вот он – результат бездумной кампании! Вот и доборолось государство с пьянством, до непредвиденного финала...

Но, тем не менее, Витя Чурсин, а с ним и вся бригада кабельщиков-спайщиков на работе нетрезвыми пока не замечены. И одна из причин этого – страх лишиться складывающихся сейчас в приличные суммы их заработков. Как долго такое положение удастся сохранить...

Глава 3

Веют свежие ветры над государством. Моему новому старому предприятию тоже вот-вот придется начинать осваивать хозрасчет.

А пока надо провести собрание по итогам года. И одна из причин поторопиться с этим – необходимость выбрать Председателя профсоюзного комитета ГТС. Не может жизнь предприятия нормально протекать без профсоюзного комитета. Организация соцсоревнования, согласование и утверждение бесчисленных социальных решений, разработка и утверждение коллективного договора, наконец, – куда от этого деться.

И хоть итоги прошедшего года разошлись, разделились по двум разным коллективам, – работников обновившегося предприятия собрать – самое время. Люди должны быть уверены – вновь образовавшийся коллектив ждет прекрасное будущее, и хоть задачи у этого коллектива, в принципе, остались прежними и четко сформулированы – напомнить о них совсем не помешает.

Кандидат на вакантную должность Председателя профкома – один. Это инженер по технике безопасности Аликина Лидия Ивановна. На занимаемой ею не хлопотной должности, дополнительно исполнять общественные обязанности будет не накладно.

По складу характера Лидия Ивановна совсем не профсоюзный лидер. Незаметна и скромна, но послушна и исполнительна. Макарычев знает её гораздо лучше, чем я и считает, что в переломное для ГТС время она с важной общественной нагрузкой справится. А там – видно будет. Впрочем, это не совсем общественная работа. Председателю профкома полагается надбавка к окладу. Для Аликиной эти деньги лишними не являются и она, в принципе, не против своего избрания.

Людей в зале – добрая половина коллектива. Но впервые нет здесь крикливых и запыленных телефонисток, обычно создающих своими нарядными блузками праздничную обстановку. И если ранее на собраниях ГТС превалировали женщины, то теперь явно ощущается весомое присутствие мужчин.

Сосредоточенные от осознания своей важности кабельщики, с любопытством озирающиеся по сторонам и здоровающиеся со своими многочисленными знакомыми линейные монтеры.

Выглядят несколько отчужденными и настороженными радиоузловцы, оккупировавшие отдаленные ряды Красного уголка. Скромно прячутся за спины своих товарищей водители, совсем не привыкшие к вниманию.

Синим единым пятном, жидко разбавленным свободной одеждой телефонисток справочной службы, выделяется, своими рабочими халатами, цех АТС.

Дух грубой рабочей силы витает в зале. В зале явно ощущается присутствие настоящего рабочего класса. Именно он, неуклюжий и немногословный, теперь составляет основной стержень ГТС.

Оказывается, я совсем не знаю своих людей. На мое сообщение о том, что правопреемница ГТС – Городская телефонная станция как узко профильное специализированное предприятие, отныне полностью сосредотачивает свои усилия на решении конкретных вопросов, а именно эксплуатации и развития, собственно, телефонной сети и радификации областного центра, присутствующие в зале реагируют шумным одобрительным гулом.

Особенно заметна радость на лицах работников линейно-кабельного цеха. Еще бы! Теперь их труд не будет сравниваться с трудом цехов межгорода и телеграфа явно по специфике и условиям, несоизмеримым с их «приземленным» а поэтому, тяжелым трудом, с тяжестью, имеющей свойство многократно усиливаться под воздействием сурового климата.

Они рады, что ушли с пути два цеха, которые при подведении любых итогов соцсоревнования, своими гораздо легче добытыми результатами, произвольно складывающимся укором, невольно подчеркивали «никчемность и ущербность» ИХ работы.

Пусть работают сами по себе междугородчики под крылышком управления связи. Мы завидовать им, по примеру радиоузла, не будем.

Радуются гэтээсники. Они же видят как довольно их конкретное начальство – и Бугаенко и Висящев, успевшее уже разъяснить, что теперь у администрации ИХ предприятия иных, более важных, чем их, линейщиков, забот – нет. А славу свою они заработают сами. Только оценивать её надо справедливо. И прокормить себя новое предприятие, они уверены, сумеет.

Оригинальничает в своем выступлении Висящев:

– Виктор Васильевич, цех ЛКЦ поздравляет вас с новым назначением, – и поясняет, – теперь вам, как кучеру, еще вчера управляющему конем и трепетной ланью в одной упряжке, не придется выбирать кто из них лучший. Осталась в упряжке одна рабочая лошадь...

Для меня становится совершенно неожиданной обида, откровенно выплескиваемая оставшимся мне коллективом, на канувшую в лету Телеграфно-телефонную станцию. Я воспринимаю её уже спокойно и понимаю – эта обида не за последние два года. Это обида, скопившаяся тогда, раньше, до моего правления. Но как оказывается глубоко она сидит в сердцах линейщиков! Хотя была в сложившейся ситуации, безусловно, и вина их самих.

По большому счету, эмоции, особенно кабельщиков, мне близки. Анализируя наедине с собой работу на ТТС – задавал сам себе вопрос. Почему именно под моим руководством удалось практически за год вырваться предприятию из глубочайшего кризиса, почему этого не произошло ни под руководством Мирославцева, Мартьянова, Макарычева, Ковалева, наконец?

И приходил к убеждению, – они, конечно, понимали ключевое значение линейно-кабельного цеха в функционировании всей связи. Но они не прочувствовали на своей шкуре, на личной практике, всей тяжести этой работы и ответственности за её результаты на себе. Так, как это прочувствовал я во времена своего становления как связиста в Эксплуатационно-техническом узле связи, когда вынужден был, несмотря на высокую занимаемую должность, с лопатой в руках, наравне с рядовыми монтерами и кабельщиками их работу выполнять.

В силу склада своего характера и опыта, на ТТС я просто не мог давать оценку их труду, прежде, не пропустив ход действий работников линейно-кабельного цеха через себя, через свое восприятие. Именно это обстоятельство дало мне возможность холодным рассудком, руками Висящева и Бугаенко, справедливо, и распределить, и оценить их труд. И именно это и привело ТТС к выходу из кризиса.

И хоть я междугородчик по профессии, оказалось, что сердце мое принадлежит кабельщикам. А люди это тонко чувствуют... Хотя междугородчики на меня, думаю, тоже обидеться не успели.

Дуются только радиоузловцы, и причина этого для меня пока непонятна окончательно. Все им кажется, что я ущемляю их радиоузел. Присутствовавшие на собрании и Фенин, и председатель Областного профсоюзного комитета Ситникова П.И. в один голос уверяют радистов: – как работали, – так и будете работать...

Кандидатура в Председатели профкома ГТС Аликиной Лидии одобряется единодушно. Может она теперь формировать свои комиссии...

И все-таки самый главный вопрос, вписанный в повестку собрания – обсуждение и принятие нового Коллективного договора между профсоюзом и администрацией.

И, конечно же, особое место в пунктах договора занимает новая сетка премирования кабельной бригады за снижение повреждений. Она ужесточается, но происходит это эволю-

ционным путем. Весь летне-осенний период бригада проработала строго в рамках того первого, не меняющегося с 1986 года соглашения, которое позволило вырвать предприятие из кризиса, существенно снизить кабельные повреждения, и более того, позволило свести их к приемлемому на прошедший период времени количеству. Но сделать так чтобы на конец дня этих повреждений было – ноль, – нам все-таки не удалось.

Заложенное действующей до настоящего времени сеткой количество повреждений между 150 и 50 позволило кабельщикам иметь максимальные восемьдесят процентов премии к окладу и без «нуля» – на конец дня. И никакая идеологическая обработка их, начальником цеха, никак не приводила к заветной для меня и Макарычева цели.

Да, на начало этого года мы имели лучший, просто невероятный, в том числе и для управления связи, результат в двадцать восемь повреждений. Но это не был НОЛЬ.

И сейчас, когда повреждения медленно, но продолжают снижаться – снижаться руками кабельщиков, которым в душе, по-прежнему, совсем не хочется окончательно избавиться от них, – потихоньку к нулю они приближаются. Только сейчас заставляет их сделать это не сетка премирования, не Штольц, не Макарычев и не Висящев.

Сделать это их заставляет – мороз. Это он усиленно работает над повышением изоляции кабельных жил. Это он не дает возможности строителям рыть землю и рвать кабели. Это он оберегает сейчас сети от всяких непредвиденных ЧП.

Куда деваться кабельщикам? Хоть и короток зимой световой день, но его достаточно, чтобы основательно заняться оставшимся немногочисленным количеством одиночных повреждений, и наконец, устранять их, что они вольно или невольно делают.

С одной стороны, структурные изменения, происходившие с предприятием, мучают душу. А с другой, вот уже полтора месяца нового года, разжигают во мне нешуточный азарт игрока, положительные эмоции от предвкушения достижения заветной цели. И азарт этот распространяется на моих надежных союзников Висящева и Макарычева.

Против нас, по-прежнему, играют все еще сохранившиеся в душах и монтеров и кабельщиков ностальгические страсти по временам хаоса и коллективной безответственности. Но они после изнурительной двухлетней борьбы все теряют и теряют свои силы. В их руках, и весной, и летом, и осенью были природные козыри, негативно воздействующие на сеть, но впервые за многие годы кабельщики не сумели их грамотно применить. Не сумели, или не захотели? Этого мы не знаем точно. И вот сейчас, пусть на короткий зимний срок, эти козыри, зимой, обернулись плюсом, для нас. И пользуемся ими мы сейчас на полную катушку.

Разгул метелей укорачивают усиливающиеся морозы, и давят они всех и вся. Съездившись от холода, люди ходят по улицам, а нам с Висящевым и Макарычевым все нипочем. Мы высматриваем, считаем и наслаждаемся «ласточками». Этими летними птицами, доставляющими нам, «прилетом своим» среди разгула зимы, неопишное удовольствие.

Первая «ласточка» появилась и промелькнула перед нами 7 января. Именно в этот день на АТС-7, на конец дня, не осталось ни одного кабельного повреждения! Она вновь полетала над этой станцией 13 января, потом – пятнадцатого, двадцатого и совсем не улетала оттуда с двадцать второго по двадцать пятое января.

Я не удержался и приехал на АТС. Я никогда не видел такого счастливого лица кроссового работника. Это была Таня Белоногова. Её окружала тишина. Тишина на кроссе – когда такое было?! Нет повреждений!!!

Вслед за первой «ласточкой» прилетела и вторая. На этот раз уже на АТС-4. На самой крупной АТС города, в которую включено более пяти тысяч номеров – 15 января тоже не нашлось места кабельному повреждению. И тоже – неопишная тишина на кроссе. Как она, оказывается, радует слух!

Хоть и молодые, но уже очень опытные работницы кросса Зоя Байорис, Шура Калугина оглушенные тишиной, твердят в голос:

– Виктор Васильевич, неужели такое, может быть?! Нет, это случайность...

– Случайность..., не случайность... – но хронических завалов на вашей АТС больше не будет. В этом можете быть твердо уверенными, – успокаиваю я их, – но конечно это может быть обеспечено только слаженной работой всех членов коллектива имеющих к повреждениям отношение, в том числе и вашей.

– Мы не подведем, Виктор Васильевич, – бубнит скороговоркой эмоциональная Зоя. Уж теперь-то, ни одно появившееся вновь повреждение мы не упустим из вида, пока не убедимся, что оно надежно устранено.

«Ласточка» сделала только разведывательный облет. Буквально в этот же день на АТС-4 возникли и держались не устраненными целых три дня два кабельных повреждения. 19 января – осталось одно, и двадцатого января «ласточка» посетила АТС-4 вновь.

Все чаще и чаще АТС-7, АТС-4, а новой АТС-9 Северной промзоны и сам бог велел, выходили на конец дня с нулевым количеством кабельных повреждений!

Такого никогда не было на памяти городского предприятия связи. Результат января по работе с кабельными повреждениями был ошеломляющий – целый месяц в среднем, в день было всего 5 кабельных повреждений!

И как-то очень быстро такое положение стало привычным и обыденным. Конечно, так и должно было быть! Но я-то помнил, – еще полтора года назад на людей утверждавших, что так может быть, скептики из управления связи смотрели как на свихнувшихся мечтателей.

На собрании не возникло ни одного оппонента, оспаривающего целесообразность ужесточения сетки премирования за количество кабельных повреждений, а правильное – приведения её в соответствие с достигнутыми результатами работы.

Новая, более жесткая сетка, кабельщикам оказалась не страшна. Они сами на практике убедились, что она реальна для исполнения. Они сами увидели, что у них появился реальный запас времени, позволяющий до предстоящего периода паводков существенно упрочить состояние линейно кабельной сети.

И они не возражали против того, что теперь 80 процентов премии они смогут получить при количестве повреждений на конец месяца не превышающем – 25. И как крайняя мера, при количестве повреждений превышающем – 200, – действие сетки отменяется.

Фенин Андрей Алексеевич, очень заинтересованно следивший за реакцией коллектива, на ход обсуждения сетки, удовлетворенно хмыкал, перебрасывался репликами с сидевшей рядом Ситниковой Полиной Ивановной, и по его лицу было понятно, что сегодня ему тоже ничего не жалко для ГТС ради отсутствия повреждений на сети.

Глава 4

Быстро пролетают дни февраля, а обещанный в эйфории собрания самими кабельщиками НОЛЬ кабельных повреждений на конец дня, в целом по предприятию – по-прежнему оказывается недостижим. Самая старая станция города – АТС-6 упорно не желает очиститься полностью от своих застарелых и закоренелых болячек. Вот уже середина месяца, а два последних повреждения отодрать от неё все еще не удастся.

И все-таки – 19 февраля она поддается напору кабельщиков – и «сдает» еще одно повреждение.

Я уже не знаю – чья это заслуга – кабельщиков, или беснующегося в городе лютого мороза. По большому счету – это не важно. А вот то – что 23 января, наконец-то, влетела «ласточка» в кросс АТС-6 и с её прилетом, в Синегорске на всей сети ГТС не нашлось места ни одному кабельному повреждению – этот факт, моей душе – невозможно было переоценить!

Городская телефонная станция преодолела важнейший психологический рубеж в истории своего развития. Самому упертому защитнику теории неизбежного наличия бардака на телефонной сети – в этот день, наконец, наглядно было продемонстрировано – эта теория потерпела крах.

Успех еще предстояло закрепить, но отныне администрация Городской телефонной сети по вопросам качества работы сети получила долгожданную возможность со своими работниками вести диалог на понятном всеми сторонами – языке.

Как это ни странно – достигнутый НОЛЬ был отмечен людьми лишь некоторым всплеском оживления, и в целом был воспринят коллективом как обыденный результат. 23 февраля он просто стал маленьким придатком к традиционным поздравлениям в день Советской армии – мужчин, своими коллегами – женщинами.

Опасения, что на гребне реорганизации Городская телефонная станция может потерять наработанные Телеграфно-телефонной станцией темпы работы – постепенно рассеиваются. И все-таки нет-нет, а периодически болью отдаются в душе ощущения, сходные с теми, которые я испытывал в начале 1986 года, при назначении на ТТС.

Чувство горечи, что опять меня вынудили принять, даже не спросив моего мнения, новое предприятие Городскую телефонную сеть. Мне опять просто не дали выбора. А нравится это или не нравится – поручили работу и – исполняй.

И мешать тебе особо не будем и помогать – тоже. Не жди кабеля и материалов – их по-прежнему нет на эксплуатацию. И обстановка со снабжением Области будет только ухудшаться. Не жди квалифицированных специалистов. По-прежнему ГТС не привлекает молодежь, а это значит, – будешь крутиться в собственном соку.

Струнки моего внутреннего Я, струнки состоявшегося инженера тяготеющего к электронной технике, а не к голым проводам тоже протестуют от рутинной руководящей работы на ГТС.

Я понимаю, – в настоящее время – нет у Фенина альтернативы для моей замены. Да и не разумно менять руководителя на только-только начавшем стабильно работать, вечно проблемном предприятии. Фенин в обычной своей манере все делает жестко и без сантиментов, но я понимаю, – его решения – правильны. Я гоню прочь неприятные ощущения, ожесточенно давлую пытающегося пробудиться внутри – «жалельщика» самого себя.

Собственная самооценка – что я уже давно не просто инженер, – я состоявшийся руководитель, человек, на виду у большого количества людей и поэтому просто не имеющий права проявлять собственные слабости, наконец, пересиливает сомнения. Непосредственные повседневные заботы, нестандартные проблемы реорганизации плотно держат в своих

тисках. Вот, даже такой долгожданный долго-долго недостижимый НОЛЬ промелькнул стайей «ласточек» среди зимы и практически сразу же заслонился рутинной повседневных реакций на обычные события. Дни летят с неимоверной быстротой. Я постепенно привыкаю и свыкаюсь со своим новым положением.

Не так уж и на произвол судьбы бросил меня Фенин в омут городских проблем. В последние годы я очень редко встречаюсь со своими соратниками по моей предыдущей работе в Области. Разве что раз-два в год на общих областных собраниях.

И вот совершенно неожиданно на прием ко мне приходит Журба Владимир Яковлевич. С ним я знаком с 1975 года. Все годы, когда мы неоднократно сталкивались по работе, он был бессменным начальником районного Узла связи пригородного Синегорского района. Он был дельным начальником. Но где-то с год назад после перенесенного серьезного сердечного заболевания вынужден был по рекомендации врачей оставить тяжелую, требующую постоянных физических и нервных нагрузок работу. Подлечившись, он перебрался на постоянное место жительства в город. Андрей Алексеевич определил ему работу, в Государственной инспекции электросвязи занимающуюся контролем над использованием радиочастот, а коммунисты Управления связи – чтобы не особенно расслаблялся, избрали его Секретарем партийной организации.

Казалось – сиди и работай потихоньку. Но не таков был Владимир Яковлевич. Все годы крутившийся на живом производственном предприятии, не достигший по возрасту еще и пятидесяти лет, он стал буквально задыхаться в атмосфере управленческого аппарата ОПТУС густо размешанной обильными внутренними склоками, интригами и непонятными многоходовыми комбинациями по отношению к подчиненным производственным предприятиям связи. Возвращенный производственным предприятием он просто не мог приспособиться к атмосфере управленческого высокомерия источаемой многими сотрудниками вновь обретенного им коллектива по отношению к таким же, как он связистам, но оставшимся работать на этих самых производственных предприятиях. Он мучительно искал выхода, его по-прежнему тянуло на производство и вот, кажется, этот выход нашелся. С этим он ко мне и пришел.

– Виктор Васильевич, у вас освободилась должность вашего заместителя, и я хотел бы с вами поработать.

Моя реакция была сдержанной. Я уже свыкся с тем, что должность заместителя с уходом Белявской Е.Е. и осуществленной реорганизацией, Управлением связи автоматически будет сокращена как излишняя.

– Владимир Яковлевич, да кто же мне позволит иметь Зама. Масштаб нынешней ГТС вряд ли к этому располагает.

– Виктор Васильевич, а что Фенин по этому вопросу с вами не разговаривал? – Журба несколько смутился, – ведь он мне эту должность и предложил...

И он рассказал о своей неудовлетворенности работой, о беседе на эту тему с Фениным и о предложении, исходившем от Фенина – перейти на ГТС ко мне в качестве помощника.

Нет, Фенин не бросил меня на произвол судьбы. Я не просил его о сохранении должности зама, и то, что Андрей Алексеевич самостоятельно посчитал её не излишней – дорого стоило. Да еще и достойного человека на эту должность подобрал!

Наверное, я все-таки выглядел растерянным. Почувствовав это, Владимир Яковлевич со свойственной его характеру эмоциональностью произнес

– Виктор Васильевич, я накушался хлеба начальника, первого руководителя. А вот навыки руководителя теперь у меня в крови. И я хотел бы иметь достойный моего опыта участок работы, участок не связанный с необходимостью ходить по райкомам, горкомам. Я не боюсь ответственности. Но ответственность первого руководителя для меня тяжела. Поручите мне хозяйственные вопросы, вопросы транспорта и поверьте, я буду для вас очень

хорошим помощником. Думаю, вряд ли в вашем окружении найдется человек, так хорошо понимающий проблемы руководителя – как я. И, исходя из этого понимания – в связке с вами я и буду работать.

Впервые за много лет ко мне пришел человек искренне желавший работать на руководящей должности. Очень дельно рассуждающий человек. Человек, предложивший мне помощь в решении именно тех вопросов, которые так и не смогла взвалить на себя и так и не осилившая ноши Зама, Белявская. Человек, чей опыт предыдущей работы мне хорошо был известен, не равнодушный человек. Разве мог я отказаться от возможности работать с ним. Я просто все еще не мог поверить своей удаче.

– Владимир Яковлевич, я с удовольствием приму вас к себе. Уж точно, – скучать на ГТС вам не придется. Но ваше назначение полностью зависит от Фенина.

– Ну, значит, мы с вами поработаем, облегченно вздохнул Журба, пойду оформляться...

И действительно, спустя некоторое время позвонил Андрей Алексеевич и о как свершившемся факте уведомил меня о том, что Заместителем ГТС назначен Журба Владимир Яковлевич.

– С самого начала вновь созданное предприятие надо укреплять, – изрек он.

В этом вопросе я с Фениным был полностью согласен.

Не ушло много времени на распределение обязанностей между мною, Журбой и Макарычевым. Родился приказ, строго разграничивший полномочия, ответственность и взаимодействие. Все идет к тому, что в должности начальника ГТС мне действительно работать будет легче...

Глава 5

Все варится в едином котле. Не успел я порадоваться перспективе обретения дельного помощника – тут же возникла серьезная кадровая проблема в цехе АТС. В середине февраля робко, приоткрыв дверь в кабинет, протиснулся, заметно припадая на большую ногу, начальник цеха АТС Нурахметов Аскар. Бросилось в глаза напряженное выражение на его лице, и глаза, излучавшие решительные намерения. Нет, совсем не робко открыл он дверь кабинета. Сейчас он не был похож на того скромного старающегося быть незаметным человека – каковым он и был в обыденности. Как бы заранее одетый в броню, защищавшую его от возможных нападков с моей стороны он, даже не поздоровавшись, наверное, от волнения, вялой походкой совсем не гармонизировавшей с решительностью, написанной на его лице, проковылял к моему столу и молча, протянул мне лист бумаги. Это было заявление об увольнении.

Для меня этот шаг со стороны Нурахметова оказался совсем неожиданным. Переживаемое предприятием время совсем не располагало к тому, чтобы разбрасываться кадрами, тем более руководящими. Потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить преподнесенный работником сюрприз.

Я пригласил Аскара присесть, что он нехотя и сделал. В голове стремительно прокручивалась история взаимоотношений с ним. Не дал ли я личного повода для предпринятого им шага. Еще до моего прихода на ТТС руководством был дан шанс Нурахметову, поработать в должности заместителя начальника. Осознав свою неспособность нести эту очень тяжелую ношу, он через некоторое время добровольно от неё отказался. С обязанностями начальника цеха АТС, в принципе, справлялся, получивший в институте основательное базовое образование, постоянно наращивал опыт инженера-практика. Да, старался не выделяться. Да – очень трудно вытягивать из него слова и мысли. Да, – явно не лидер и не общественный человек, но как специалист – свой вес активно набирает, безусловно, честный и ответственный человек, – старается, хотя и без особого желания, без особых инициатив свои обязанности исполнять. Средний руководитель. Сейчас таких – большинство.

Нет, не давал я ему повода усомниться в его способностях как руководителя цеха. Года полтора назад, во время ликвидации последствий пожара на вверенной ему АТС-6б, он продемонстрировал полную беспомощность, в решении вопросов, связанных с чрезвычайными обстоятельствами. Но это продемонстрировал не только он, и вполне возможно, тогда он просто не успел пробудить необходимые качества. А уже потом, просто не смог подстроиться под инициативы своего непосредственного руководителя. Неглупый человек, четко осознающий свою личную ответственность за возникший пожар, он тогда сильно перепугался, не смог совладать собой, сжался до полной незаметности и безучастно положился на судьбу.

В процессе восстановления станции я отметил для себя и запомнил действия многих людей, и героические, и прямо скажем, нехорошие действия. А вот Аскар Накишевич в те очень непростые тревожные и напряженные часы и дни просто выпал из моего поля зрения. Выпал и исчез. Слава богу, тогда все закончилось хорошо. Виновных искать не пришлось. Но Нурахметов после пожара стал еще более тихим и более незаметным.

Первое время, тогда, явственно ощущая его напуганность, я ждал от него заявление об уходе. Но он тогда этого, казалось бы, так логичного шага – так предпринять и не смог. В душе я его понимал – с искалеченной ногой не так-то просто найти мужчине подходящую работу. Место начальника цеха на очень солидном предприятии – несомненная удача. Это и утверждение собственного «Я», и размер заработной платы, и возможность в тепле, в нормальных и даже комфортных условиях выполнять непосредственно любимую инженерную работу в соответствии с избранной профессией. Наконец, работа начальника такого цеха как

цах АТС – это, безусловно, творческая работа. Что еще надо?.. Особых упреков за случившееся Нурахметов не получил и постепенно все уладилось само собой. И вот – демарш.

Трудно вытягивать слова из Нурахметова. Взвинченный и накрученный сам собой – он цедит слова сквозь зубы, напряженность на лице причудливо сочетается с маской странной отрешенности. У меня такое ощущение, что это я виноват в том, что он покидает коллектив. Внутри меня закипает злость – мне хочется высказать все, что я о нем думаю, но мне нельзя этого делать, я сдерживаю эмоции. Мои попытки докопаться до его души до истинных мотивов предпринятого им шага разбиваются о возведенную им броню. Наш разговор неуклонно скатывается в рамки обыденной казенщины.

- Что не устраивает вас в вашей работе...
- Я просто САМ не хочу здесь работать ...
- Так может быть, останетесь работать просто инженером...
- Нет, я увольняюсь совсем...
- И куда же вы пойдете работать, если не секрет...
- Я уйду в строительную организацию, в СМУ Телефонстрой.
- Но там же командировки, там неустроенность быта...
- Ну и что, другие работают...

Нурахметов откровенно тяготится разговором, его раздражение нарастает. Нет у меня шанса взломать его оборону. Становится очевидным, – решение им продумано основательно и принято окончательно. Струсивший полтора года назад Нурахметов так и не сумел преодолеть страх ответственности, все время сопровождавшей его на АТС.

– Хорошо, я подпишу ваше заявление, готовьтесь передавать дела Гаврилюк Флере... Но имейте в виду, когда вы надумаете вернуться назад, если это будет от меня зависеть, я вас обратно на работу не приму.

Нурахметов знает, что я сдерживаю данные обещания, но и это предупреждение его не останавливает.

Досадно, на совершенно непредвиденном месте возникла серьезная кадровая прореха. Конечно, некоторое время Гаврилюк Флера поруководит цехом, но на постоянную работу начальником она точно не согласится...

Несколько дней мы тщательно взвешиваем и обсуждаем с главным инженером способности потенциальных претендентов на руководство цехом. Совсем невелик выбор, а если говорить прямо – его просто нет.

У Макарычева что-то зреет... Знающий на предприятии подноготные всех и вся, он предлагает на первый взгляд ну совсем парадоксальный вариант:

- А что если возглавить цех мы предложим Шмидту.

Я недоуменно вскидываю брови: – что еще за Шмидт?.. Мне эта фамилия ни о чем не говорит.

– Ну как же, Виктор Васильевич! Он сейчас работает в должности инженера, на новой АТС, на Северной промзоне. Вы с ним встречались.

У меня перед глазами выплывает серенький мужичишка с бесцветными глазами, какой-то неухоженный с виду, но очень внимательно слушавший указания, которые я давал ему при посещении новой станции.

– Александр Николаевич, ну какой же из него начальник – из него же так и выпирает необразованность, он же, по-моему, даже несколько слов связать не может – а только при разговоре, мычит что-то невнятное...

– Э...э, не говорите так Виктор Васильевич! Это парень с амбициями и характером, и специальное образование у него есть, он, кажется, окончил техникум связи.

Да, действительно, в одном из тех мимолетных разговоров Шмидт успел сообщить мне, что мы с ним почти земляки. Он учился в техникуме во Фрунзе, в трехстах километрах

от Джамбула – моей родины, и там же в Киргизии несколько лет работал кабельщиком-спайщиком... Прямо так и выразил радость:

– Виктор Васильевич, а мы ведь земляки...

А Макарычев продолжает:

– Я считаю, что начальником цеха АТС должен быть все-таки мужчина, а Шмидт уже достаточно поработал в цехе и хорошо его знает. Он достаточно жесткий мужик и я имел возможность на практике проверить в процессе монтажа телефонной станции на УМР, как он может организовать людей и добиться от них исполнения порученной работы. В одном из разговоров со мной он как-то выразился, что ему скучно просто работать на АТС. У него, Виктор Васильевич, есть стремление к росту, – он это не скрывает...

Макарычев раскрывает свое видение на Шмидта со всех сторон и в его предложении просматривается явный резон. Ну а то, что на вид он невзрачный – так с лица же воду не пить...

Я не очень согласен с Макарычевым, что руководить цехом АТС должен обязательно мужчина, но и из женщин, работающих на АТС, лидера пока не просматривается, а если вообще из мужчин выбирать, то их там, раз-два и обчелся.

– Ладно, приглашайте Шмидта, посмотрим, чем он дышит.

С интересом рассматриваю сидящего передо мной человека. Из его личного дела знаю, – он всего на год старше меня, а вот выглядит гораздо старше. Этот вид придает ему рано начавшая лысеть голова, жесткие еще непокорные редкие пегие волосы разрозненными пучками разбросаны по ней. Отсюда – и неряшливый вид, и невзрачность...

Но то, как он держится – мне нравится. Он, конечно же, знает, с какой целью его пригласили, безусловно, волнуется, но это волнение проскальзывает, если только тщательно присмотреться. Немногословный, он растягивает речь, подбирая слова, но мысли свои формулирует четко. Приятная неожиданность – в общем-то, из тщедушного вида, с лица выбивается открытый смелый взгляд. Чувствуется внутренняя уверенность этого человека в своих силах и продуманная осознанность согласия на предлагаемую ему работу.

Задаю ему прямые открытые вопросы:

– Александр Семенович, коллектив женский, требует особенных подходов к управлению, – не боитесь?.. Несмотря на тот опыт, который у вас имеется, вам придется очень многому учиться вновь, и на ходу, – сможете?... И вообще, как вы ощущаете себя внутри, – нагрузку ведь взвалите серьезную, – справитесь?..

– Не боюсь,... смогу,... справлюсь...

Много дел у цеха АТС. Есть надежда, что Шмидт Александр Семенович действительно сам поработавший и кабельщиком и монтером уверенно впишется во взаимоотношения с линейно-кабельным цехом, усовершенствует взаимоотношения подчиненного ему кросса с бригадами линейщиков, найдет общий язык с Висящевым.

И все-таки самой главной тактической задачей поставленной перед этим цехом остается поставленная еще в прошлом году задача – нарастить монтированную емкость АТС-4.

Но и этого мало, для выполнения плана по установкам телефонов на первый квартал. Для этого, даже при появлении на АТС-4 свободной емкости, не хватит линий. Поступившего оборудования по объектам развития достаточно и надо срочно форсировать монтаж стоек для включения спаренных телефонов на АТС-7 в Юбилейном микрорайоне. Очень уж там большой спрос на установку телефонов и возможности по спариванию телефонов установленных у абонентов в многоэтажных домах велики. Ход выполнения этой работы и будет пробным камнем для вновь испеченного начальника цеха АТС – Шмидта Александра Семеновича.

Глава 6

Случился казус. Фенин Андрей Алексеевич досадливо морщится и чертыхается на своих помощников. Оказывается, городскому предприятию дали неправильное название. Помню, при образовании Телеграфно-телефонной станции среди связистов тоже шли споры, – как же правильно? Телефонно-телеграфная, – ведь количество телефонов на предприятии значительно превышает число телеграфных установок, или все-таки – Телеграфно-телефонная?

Сошлись – на последнем. Ведь начало развитию электрической связи положил телеграф. Значит, этому слову по праву и принадлежит первое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.